

— Сынок, ты слишком импульсивен.

— Ты должен измениться, иначе будешь страдать. — Ли Тяньлань взял телефон из рук Ли Чэнцзяня, затем подошел к окну и выглянул наружу.

Он успел как раз вовремя, чтобы увидеть, как четверо крепких мужчин выходят из Land Rover президента Ляна с номерным знаком V8888. Они выглядели как люди, с которыми нельзя шутить.

— Чэнь Ли, сначала отведи нашего сына в его комнату и запри дверь. — Ли Тяньлань глубоко вздохнул.

— Старый Ли, почему бы нам не вызвать полицию? — Чэнь Ли запаниковала, увидев, как президент Лян и остальные выходят из машины.

— Мы руководствуемся верховенством закона. Они не посмеют ничего с нами сделать. — Ли Тяньлань чувствовал, что если они сейчас вызовут полицию, то окончательно поссорятся с президентом Ляном и оскорбят его.

Он хорошо знал мстительный характер президента Ляна и не хотел его обижать.

— Не волнуйтесь, я знаю, что делаю. — Ли Тяньлань глубоко вздохнул.

— Папа, они ищут меня. Я пойду с тобой. — Ли Чэнцзянь не собирался прятаться в комнате.

Опыт предыдущей жизни подсказывал ему, что при встрече с безжалостным человеком нужно не отступать, а идти с ним напролом.

Если отступить, люди просто перейдут все границы.

Особенно это касается такого человека, как президент Лян. Если вы дадите ему дюйм, он возьмет милю.

Чтобы справиться с таким человеком, нужно было быть безжалостнее или сильнее его.

Нужно было внушить ему страх.

В этот момент кто-то с силой постучал в дверь.

— Тук! Тук! Тук!

Вслед за этим раздался холодный и властный голос президента Ляна.

— Маленькое отродье, разве не ты говорил, что научишь меня разговаривать?

— Я здесь. Открой дверь!

— Если ты не откроешь дверь, я выбью ее пинком.

— Тук! Тук! Тук!

Лица Чэнь Ли и Ли Тяньлань опустились, а в глазах появилась паника.

Как раз, когда муж и жена отвлеклись, Ли Чэнцяннь быстро обошел вокруг и бросился к двери.

Ли Чэнцяннь в несколько длинных шагов добежал до двери и быстро открыл ее.

Президент Лян, который стучал в дверь, чуть не упал на пол, когда дверь распахнулась перед ним. Он выглядел очень смущенным.

Три человека, которые пришли с ним, чуть не разразились смехом, увидев, как он споткнулся.

— Президент Лян, это недоразумение. Чэнцяннь сделал это не нарочно. Не обращайтесь на него внимания... — голова Ли Тяньланя была покрыта потом, он быстро шел к двери. С мстительным характером президента Ляна, он бы точно проучил Ли Чэнцяння за то, что тот так с ним поступил.

Лицо президента Ляна было красным от гнева. Он быстро выпрямился со свирепым выражением лица. Он поднял руку и отвесил Ли Чэнцянню сильную пощечину.

— Маленькое отродье, ты заслуживаешь побоев. Я забью тебя до смерти, маленький ублюдок.

Эта пощечина была тяжелой и сильной. Он сделал это со всей силы. Если бы ему действительно удалось отшлепать его, его лицо, вероятно, распухло бы.

— Этот идиот опозорил президента Ляна. Сегодня он в глубоком дерьме. — лицо со шрамом выглядело так, как будто он ждал, что посмотрит хорошее шоу.

— Сынок, уклоняйся! — тревожно крикнула Чэнь Ли и подбежала к Ли Тяньлань.

Ли Чэнцяннь был холоден как лед.

После того, как его статистика ловкости достигла 38 пунктов, его динамическое зрение значительно усилилось. Пощечина президента Ляна могла показаться другим очень быстрой, но в его глазах все происходило как в замедленной съемке.

Он поднял ногу и ударил президента Ляна ногой в живот.

С помощью статистики ловкости его скорость была в четыре раза больше, чем у обычного человека, а сила в три раза больше, чем у обычного человека.

Поэтому его нога приземлилась на живот президента Ляна раньше, чем пощечина приземлилась на лицо Ли Чэнцян.

— Бах!

Президент Лян вылетел из дома Ли Чэнцян, как будто его сбила машина.

Он врезался в стену лестничной площадки и сполз по ней на землю, как куча грязи.

Его лицо было бледным, он обнял живот обеими руками и громко застонал от боли.

Когда трое людей, которых привел президент Лян, увидели эту сцену, они задохнулись, и их глаза чуть не выскочили.

Этот молодой человек был слишком злобным!

Он напал вот так просто. Такой безжалостный и решительный удар с необычайной силой потряс их.

Ли Тяньлань и Чэнь Ли были ошеломлены, когда увидели это.

Однако, увидев трех громил, стоявших за дверью, они снова забеспокоились.

Один человек не мог сравниться с тремя. Хотя Ли Чэнцян ударом ноги отправил президента Ляна в полет, если бы они напали на него втроем, он оказался бы в невыгодном положении.

— Чэнцян, не выходи. Возвращайся скорее. — встревоженно крикнула Чэнь Ли.

— Мама, не волнуйся. Я знаю, что делаю. — Ли Чэнцян даже не повернул головы, когда подошел к президенту Ляну.

Президент Лян обнял себя за живот, его тело сильно дрожало. В его глазах затаился страх.

Лицо со шрамом и двое других, наконец, оправились от шока. Они подбежали к стене и помогли президенту Ляну подняться. Затем они встали втроем и посмотрели на Ли Чэнцян.

— Президент Лян, послушайте... — лицо со шрамом обнял президента Ляна и прошептал ему на ухо.

— Убей этого ублюдка! Я возьму на себя все последствия. — они втроем окружили Президента Ляна, давая ему беспрецедентное чувство безопасности. Он терпел боль, и его хриплый голос был наполнен местью.

Ярость поглотила его рассудок. Все, чего он хотел, это отомстить и вырваться наружу.

— Маленький ублюдок!

Сразу же, кроме Лица со шрамом, двое других сжали кулаки и нанесли удары по лицу Ли Чэнцяня.

Чэнь Ли и Ли Тяньлань были в ужасе. Чэнь Ли была так взволнована, что разрыдалась.

— Кто бы ни ударил моего сына, я буду драться с ним до конца! — Ли Тяньлань, который до этого проявлял терпимость, зарычал. Все его тело задрожало, он схватил прут из дома и бросился бежать.

Он не потерпит, чтобы на его сына нападали!

В этот момент Ли Чэнцянь сделал свой ход!

Он вытянул руки, быстрые как молния, и схватил два кулака, которые замахнулись на него, как железные клещи, крепко удерживая их в воздухе.

Лица двух громил покраснели, они напрягли все свои силы. Они пытались отвести руки, но Ли Чэнцянь держал их железной хваткой, и они не могли сдвинуться ни на дюйм.

— Я посмотрю, сколько у тебя рук! — крикнули они вдвоем. С убийственными глазами они сжали кулаки и нанесли удары по голове Ли Чэнцяня.

Глаза Ли Чэнцяня стали холодными. Он внезапно вывернул две руки, которые схватил, и повернул их на 120 градусов.

Они почувствовали мучительную боль в руках.

— Ай... больно... больно... больно... больно, пощадите меня, пощадите меня... отпустите меня...
—им обоим было так больно, что их лица исказились. Чтобы облегчить боль, они могли только повернуть свои тела в противоположную сторону и встать на колени перед Ли Чэнцянем. Их лица были бледными и покрытыми потом.

С самого начала и до конца Ли Чэнцянь не произнес ни слова. Его лицо было лишено выражения.

Будь то президент Лян или лицо со шрамом, когда они увидели, как их товарищей за долю секунды уложил Ли Чэнцянь, в их глазах появились шок и страх.

Каменное лицо Ли Чэнцяня было ледяным.

— Президент Лян, верно? — голос Ли Чэнцяня был ледяным.

Президент Лян задрожал, его лицо побледнело. Он был напуган.

Лицо со шрамом, который держал президента Ляна, проглотил слюну, его глаза наполнились страхом.

— Помнишь, что я собирался сказать...

— Тогда проваливай!

— Если ты снова спровоцируешь меня, я способен на все. — тон Ли Чэнцяня был спокойным. Он отпустил двух грозных мужчин, которые едва не потеряли сознание от боли.

Затем Ли Чэнцянь протянул руку и легонько похлопал президента Ляна по плечу.

Тело президента Ляна напряглось от страха, а ноги задрожали.

— Кроме того, мои родители ушли в отставку. Рассчитайте причитающуюся им зарплату. Если вы уступите им хоть цент, я лично отправлюсь в вашу компанию, чтобы разыскать вас. — после того как Ли Чэнцянь закончил говорить, он затащил Ли Тяньлани и Чэнь Ли, которые поспешно вышли, в дом и закрыл дверь.

С самого начала и до самого конца лицо со шрамом, державшее президента Ляна, не осмеливалось произнести ни слова. Даже дыхание его было мягче, чем раньше.

После ухода Ли Чэнцянля двое других громил рухнули на землю, тяжело дыша, словно только что избежали смерти.

В одно мгновение рубашка президента Ляна покрылась холодным потом. Он даже не посмел сказать ничего резкого. Он терпел боль и сказал: — Сначала поедем в больницу!

В доме Цзянь Цинли Хуан Цзинцзин и Цзянь Цинли затаили дыхание за глазком. Увидев, что президент Лян и остальные ушли, они вздохнули с облегчением.

— Кого спровоцировала семья Чэнь Ли? Они действительно пришли в ее дом, чтобы доставить неприятности. — тихо сказала Хуан Цзинцзин.

— Ли Чэнцянль изучал боевые искусства? Он немного худощав, я не ожидала, что он будет настолько силен, что сможет без труда повалить на землю четырех громил. — Хуан Цзинцзин сидела на диване, ее глаза были полны шока.

— Боже... Я так завидую. Почему у меня нет такого сильного ребенка? — глаза Хуан Цзинцзин были полны зависти.

— Цинли, почему ты не сказала мне, что Ли Чэнцянль такой сильный?

— Я не знала, что Ли Чэнцянль был таким могущественным в прошлом! — Цзянь Цинли была потрясена до такой степени, что у нее голова пошла кругом.

Видя, как Ли Чэнцянль расправился с четырьмя крепышами, как будто это была детская игра, видя, как четверо крепышей покрылись холодным потом, услышав его слова, Ли Чэнцянль внушал почтение, как супергерой.

Цзянь Цинли была так потрясена этим, что почувствовала огромную уверенность.

Ее сердце заколотилось.

Каждая девушка хочет, чтобы ее мужчина был сильным и смелым. Все они мечтают о герое в своей жизни.